

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

Аннотация. Желание иметь детей является одной из неотъемлемых потребностей большинства людей. Данная потребность является одной из социально-психологических свойств личности, которая испытывает определенные сложности в самореализации без наличия детей. Как и любая сфера общественной жизни, суррогатное материнство должно быть законодательно урегулировано. Это обусловлено тем, что семейные отношения всегда приобретают характер общественно значимых отношений. Кроме того, проблема демографии в России является государственной проблемой. Искусственное оплодотворение, а именно суррогатное материнство, на сегодняшний день стало одним из способов решения демографических проблем. Однако в настоящее время практика реализации законодательства о суррогатном материнстве показало существование множества пробелов. На законодательном уровне не защищены интересы рожденного ребенка, суррогатной матери и биологических родителей. Таким образом, в данной статье будет проведен анализ некоторых существующих пробелов суррогатного материнства в России.

Ключевые слова: суррогатное материнство, договор, эмбрион, суррогатная мать, ответственность сторон.

I. A. Demina

Penza State University, Penza, the Russian Federation

LEGAL PROBLEMS OF SURROGATE MOTHERHOOD

Abstract. The desire to have children is an integral need of most people. That need was one of the socio-psychological characteristics of a person who had trouble in self-realization without children. Like any sphere of public life, law must regulate surrogacy. This is because family relations always take on the character of socially significant relations. In addition, the problem of demography in Russia is a state problem. Artificial insemination, namely surrogacy, has now become one of the ways to solve demographic problems. However, at present, the practice of implementing legislation on surrogacy has shown the existence of many gaps. At the legislative level, the interests of the born child, surrogate mother and biological parents are not protected. Thus, this article will analyze some existing gaps in surrogacy in Russia.

Key words: surrogate motherhood, contract, embryo, surrogate mother, responsibility of the parties.

Рождение ребёнка – это важное событие в жизни каждой семьи. Но, к сожалению, не всем дана возможность ощутить радость отцовства и материнства, что порой связано с ухудшением репродуктивного здоровья. В таких случаях иногда прибегают к репродуктивным технологиям [1, с. 410].

Суррогатное материнство известно еще с давних времен. Например, в Древнем Риме мужчины отдавали своих жен чужим супружеским парам, в которых жена была бесплодна, для рождения им ребенка. Ребенок, рожденный от наемной матери, считался законным ребенком бесплодной супружеской пары [2, с. 100]. Следовательно, уже в древние времена люди частично решали вопросы бесплодия.

Благодаря быстрому прогрессу медицинской науки и использованию научных достижений в лечебной практике, как в России, так и во всем мире исследования и опыты в области медицины и медицинского права значительно расширили

возможности преодоления бесплодия. Решение проблемы рождения детей для женщин и мужчин с диагнозом «бесплодие» возможно на законодательном уровне.

В 2016 г. Российские медики забили тревогу: уровень бесплодных пар репродуктивного возраста в стране возрос на 2% и тем самым превысил 15%-й уровень, что по критериям Всемирной организации здравоохранения считается угрозой национальной безопасности страны¹.

Сейчас в России использование программы «суррогатное материнство» востребовано. Однако указанный способ появления ребенка на свет вызывает значительное количество разных противоречивых мнений. В настоящее время отношение к суррогатному материнству как с юридической, так и с морально-нравственной точки зрения совсем неоднозначно. Одни считают, что это шанс тем семьям, у которых не получается родить собственного ребенка, стать родителями. Другие же, наоборот, считают, что суррогатное материнство превращает детей в товар, а материнство – в оплачиваемую работу [3].

Неоднозначно отношение и в различных странах к данному виду договора. Во Франции суррогатное материнство находится под запретом, поскольку противоречит законодательному положению «О неотчуждаемости человеческого тела» и законодательству об усыновлении. А в Израиле, напротив, суррогатное материнство широко развивается и применяется [4, с. 30].

В России не существует специальных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, возникающие между участниками вспомогательных репродуктивных технологий [5].

Основной задачей государства является охрана прав и свобод человека и гражданина. Забота о детях, их воспитании является как правом, так и обязанностью родителей, что закрепляется в ст. 38 Конституции РФ [6, с. 375].

Несмотря на то, что суррогатное материнство в нашей стране развивается и пользуется спросом, ни в Гражданском кодексе РФ², ни в Семейном кодексе РФ³ нет точного определения этого метода вспомогательных репродуктивных технологий. Отсутствует в нашем законодательстве и определение суррогатной матери, что, на наш взгляд, является недопустимым. На данном этапе развития нормативной базы не имеется законодательно закрепленного определения суррогатного материнства.

В Приказе Минздрава России от 30 августа 2012 г. №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁴ и других источниках можно встретить такую аббревиатуру, как ВРТ, т.е. вспомогательные репродуктивные технологии.

Термин «суррогатное материнство» получил законодательное закрепление в п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ»⁵, где оно определяется как вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались

¹ Статистика воз по бесплодию // Бесплодие : сайт. — URL: <http://belwoodmebel.ru/lechenie-besplodiya/statistika-voz-po-besplodiyu> (дата обращения: 16.04.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. №14-ФЗ // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (дата обращения: 17.04.2020).

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 17.04.2020).

⁴ О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. №107н // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142595/ (дата обращения: 17.04.2020).

⁵ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ // Там же. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 17.04.2020).

для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям.

В основном выделяют два вида суррогатного материнства:

- «традиционное» – родство на биологическом уровне между женщиной, вынашивающей ребенка для другой пары, и этим ребенком. Предполагает зачатие с использованием генетического материала отца и яйцеклетки суррогатной матери. Здесь важно отметить, что в таком случае женщина, которая вынашивает ребенка, является его биологической мамой.

- «гестационное» – связь на генетическом уровне между суррогатной матерью и ребенком не имеется. Она просто вынашивает эмбрион биологических родителей заказчиков. В матку суррогатной матери вводят оплодотворенную яйцеклетку родителей. Этот метод является предпочтительным среди пар, ведь он позволяет иметь стопроцентную генетическую связь с ребенком.

К недостаткам действующего законодательства стоит отнести проблему, возникающую в связи со статусом и влиянием nasciturуса, которым является вынашиваемый суррогатной матерью ребенок, на наследственные права суррогатной матери и ее родственников, а также третьих лиц. Будучи генетически не ее ребенком, а также учитывая то, что суррогатная мать желает после родов передать его потенциальным родителям, тем не менее, в силу ст. 1166 Гражданского кодекса Российской Федерации, до его рождения нельзя будет приступить к разделу имущества [7, с. 166]. Также не решен вопрос возможности наследования еще не рожденным ребенком после своих потенциальных родителей, которые по тем или иным обстоятельствам могут умереть до его рождения. Данный пробел негативно отражается на правах и законных интересах ребенка.

Отсутствие правовых норм, которые урегулировали бы данные вопросы, можно в некоторой степени объяснить тем, что законодатель признает юридически суррогатную мать матерью ребенка, т.к. именно от ее решения зависит, кто будет растить и воспитывать рожденного ребенка – она или же потенциальные родители. Стоит отметить, что сам термин «потенциальные родители» указывает на статус данных лиц, они не станут родителями, если суррогатная мать не даст своего согласия на запись в органах ЗАГС ребенка. Во многих странах, где суррогатное материнство разрешено, законодатель признает изначально родителями потенциальных родителей, и у суррогатной матери нет законных оснований оставить ребенка себе, что возможно в реалиях российского права. Наличие такой возможности обосновывается тем, что во время беременности между суррогатной матерью и ребенком может возникнуть определенная психологическая связь, принуждение суррогатной матери к передаче ребенка станет серьезной травмой, как для нее, так и для новорожденного [8, с. 7].

Тем не менее, важно отметить, что цель суррогатного материнства – лечение бесплодия, а устанавливая право суррогатной матери оставить ребенка себе, указанной цели можно и не достичь, тогда данный метод ВРТ можно считать бессмысленным.

Не решены многие иные вопросы, с которыми приходится сталкиваться лицам, желающим участвовать в программе суррогатного материнства. Законодательно не раскрываются понятие, предмет и содержание договора суррогатного материнства, не определена его правовая природа, не закреплены последствия его неисполнения.

Ряд исследователей относят договор суррогатного материнства к гражданским договорам, другие – к семейным, третьи – к особому виду договора, стоящему на стыке семейного и гражданского права. Есть мнение, согласно которому данный договор должен считаться ничтожным. Сторонники данной позиции утверждают, что фактически предметом договора является ребенок, что противоречит не только действующему законодательству, но и нормам морали и нравственности.

Некоторые ученые, такие как Е. С. Митрякова [9], Т. Е. Борисова [10], О. В. Фетисова [11], предлагают обратить внимание на сходство договора суррогатного материнства с договором возмездного оказания услуг. А Е. В. Стеблева [12] придерживается точки зрения о семейно-правовой природе договора суррогатного материнства.

Представители еще одной группы не относят договор суррогатного материнства ни к гражданско-правовым, ни к семейно-правовым договорам, признавая за ним особый статус, обозначая его как непоименованный, смешанный договор. К числу таких ученых относятся С. Ю. Чашкова [13, с. 21], С. П. Журавлева [14, с. 12].

Тем не менее, в настоящий момент договор суррогатного материнства на практике рассматривается как гражданский договор, к нему применяются нормы действующего Гражданского кодекса, как правило, гл. 39, применяемой к договорам возмездного оказания услуг.

Предметом договора суррогатного материнства считается вынашивание и рождение ребенка. В действующем законодательстве не установлена форма договора, большая часть авторов считают необходимым закрепление нотариально удостоверенной формы. Нет и норм, позволяющих сделать вывод о том, что будет являться существенными условиями договора, поэтому, а также исходя из судебной практики, можно говорить о том, что стороны сами оговаривают данные условия. Договор может быть как возмездным, так и безвозмездным.

Положения, касающиеся прав и обязанностей, стороны устанавливают по соглашению. Особых требований закон не предъявляет, исключением является ничтожность обязанности суррогатной матери дать согласие на запись потенциальными родителями ребенка в органах ЗАГС, включение которой предлагается в некоторых образцах договора суррогатного материнства.

Как было отмечено в определении Свердловского областного суда от 28 августа 2017 г. по делу №33-5744/2017, обязательно наличие подтвержденного в письменной форме (желательно нотариальной) согласия, указанного в договоре лица, которое должно прилагаться к договору:

- о последствиях невозможности получения согласия суррогатной матери на запись потенциальными родителями ребенка в органах ЗАГС в случае смерти суррогатной матери при родах;

- о последствиях отказа потенциальных родителей от рожденного ребенка или еще в период беременности суррогатной матери, включая условие об оплате медицинских расходов в случае прерывания беременности;

- о возможности осуществления грудного вскармливания ребенка суррогатной матерью;

- о месте проживания суррогатной матери, ее распорядке дня, режиме питания⁶.

На сегодняшний день даже юридически правильно составленный договор не может дать гарантии биологическим родителям, что ребенок после рождения будет передан им; нельзя исключить и неблагоприятные варианты развития событий, такие как шантаж, угрозы, обман. Законодатель считает, что факт вынашивания и рождения более значим, чем генетическое происхождение [15, с. 86].

Проблемы возникают и в сфере ответственности сторон в случае неисполнения договора. В договоре, как правило, предусматривается имущественная ответственность сторон в таких ситуациях, как невыплата или выплата с просрочкой сумм, причитающихся суррогатной матери в качестве содержания помимо вознаграждения, а также если суррогатная мать расходует данные денежные

⁶ Суд признал договор суррогатного материнства заключенным, однако данный договор не отвечает требованию статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации: Апелляционное определение Свердловского областного суда от 28 августа 2017 г. по делу №33-5744/2017 // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 17.04.2020).

суммы не по назначению, указанному в договоре, ведет образ жизни, который может негативно повлиять на внутриутробное развитие ребенка. В силу специфики отношений может возникнуть ситуация, при которой исключительно гражданской ответственности может быть недостаточно. К примеру, если потенциальные родители откажутся от ребенка по тем или иным основаниям, в договоре предлагается предусматривать обязанность выплатить суррогатной матери в такой ситуации определенную денежную сумму. Тем не менее сложно утверждать, что данная денежная сумма, в каком бы размере она не была предусмотрена, будет являться справедливой мерой ответственности, т.к. в данной ситуации может пострадать в первую очередь ребенок, будет нарушено его право на воспитание в семье родителями. Суррогатная мать, заключая договор с потенциальными родителями, изначально не преследует цель оставить ребенка себе, а потому в случае отказа от него потенциальными родителями она также может от него отказаться, не забирая из медицинского учреждения, где он был рожден. В результате она в судебном порядке будет лишена родительских прав в отношении данного ребенка с обязанностью выплачивать алименты на его содержание, ребенок же будет расти в специализированном учреждении (доме ребенка). Поэтому ряд авторов предлагают установить в законодательстве алиментные обязательства потенциальных родителей, если суррогатная мать готова дать согласие на запись ребенка в органах ЗАГС, а они отказываются в силу каких-либо причин от ребенка.

Еще одной проблемой, существующей в российском законодательстве о суррогатном материнстве, является правовая неопределенность установления семейно-правовой связи ребенка с родителями и усыновителями.

Сегодня вопрос о том, кто является родителями ребенка, выношенного суррогатной матерью, окончательно решается только после рождения ребенка. При этом ребенок может быть оставлен за суррогатной матерью, что лишает генетических родителей ребенка возможности впоследствии оспорить данное обстоятельство. Фактически суррогатная мать имеет возможность разрушить условия договора, сославшись на наличие кровного родства с ребенком. На практике возникают и другие проблемы в сфере правового регулирования института суррогатного материнства, требующие законодательного разрешения, в числе которых неопределенность в вопросе о том, может ли в качестве заказчика по договору об оказании услуг в сфере суррогатного материнства выступать только один из супругов либо гражданин, не состоящий в брачных отношениях.

В настоящее время предпринимаются попытки решения этой проблемы, правда, пока только на уровне судебного толкования. Достаточно значимый шаг в разрешении пробелов института суррогатного материнства был предпринят Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 16 мая 2017 г. №16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей»⁷.

Высшая судебная инстанция разъяснила, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями указанных выше лиц (потенциальных родителей), то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание.

В этой связи Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. №16 способно внести определенную ясность в правоотношения, складывающиеся по поводу семейно-правовой связи ребенка с родителями.

Представляется, что для более четкого понимания правового статуса новорожденного ребенка, появившегося на свет в рамках заключенного между

⁷ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. №16 // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/ (дата обращения: 17.04.2020).

генетическими родителями и суррогатной матерью договора оказания услуг суррогатного материнства, следует также рассмотреть вопрос о гражданско-правовой природе такого договора.

Самостоятельное правовое регулирование договора оказания услуг суррогатного материнства и его легальное закрепление в нормах ГК РФ позволит в значительной степени снять имеющиеся коллизии и правовые неопределенности, вызванные не вполне четкими законодательными формулировками в исследуемой сфере.

С этой проблемой достаточно тесно связан вопрос о правовом статусе заказчика по договору суррогатного материнства. Семейный кодекс России в ст. 51 разрешает прибегать к услугам суррогатной матери только супругам. Однако п. 3 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что мужчина и женщина, как состоящие, так и не состоящие в браке, а также одинокая женщина имеют право на применение вспомогательных репродуктивных технологий, к числу которых относится и суррогатное материнство.

Как видно, здесь вскрывается еще одна правовая коллизия в виде конкуренции норм, регулирующих требования к субъектам, имеющим право на обращение к методам суррогатного материнства. В отличие от семейного законодательства, в Законе об охране здоровья назван значительно более широкий круг субъектов, имеющих право на применение метода суррогатного материнства.

Е. С. Митрякова полагает, что данный вопрос должен получить однозначное разрешение на законодательном уровне в целях исключения формирования противоречивой судебной практики [8, с. 7].

Последнее мнение более предпочтительно, учитывая, что имеющиеся решения судов свидетельствуют об отсутствии единого подхода к решению исследуемого вопроса.

Например, Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга удовлетворил заявление истца – не состоящего в браке мужчины – о регистрации ребенка, рожденного по договору о суррогатном материнстве, в качестве его сына без указания сведений о матери⁸.

В решении было отмечено, что действующее законодательство исходит из равенства прав женщин и мужчин. Не является исключением и право одиноких мужчин на рождение детей, создание семьи, в которую будут входить только дети и их отец. Суд подчеркнул, что закон не содержит запрета на регистрацию рождения ребенка, рожденного в результате имплантации эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одинокой матерью или отцом данного ребенка». По мнению суда, отказ в регистрации рождения ребенка не основан на законе и нарушает права и законные интересы не только истца, но и его новорожденных детей.

В то же время нельзя не отрицать и очевидного факта, что суррогатное материнство – это медицинский способ преодоления женского бесплодия. В п. 79 Приказа Минздрава России от 30 августа 2012 г. №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» в качестве показаний к применению суррогатного материнства называются физиологические проблемы женщин, препятствующие естественному зачатию и вынашиванию детей: отсутствие матки; деформация полости или шейки матки; привычное невынашивание беременности и ряд других показаний.

⁸ Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 марта 2018 г. по делу №2-1601/18 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт.Ру). — URL: <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 18.04.2020).

Поэтому имеющаяся правовая коллизия остается нерешенной. С одной стороны, налицо нарушение норм Закона относительно возможности одиноких мужчин прибегать к помощи суррогатных матерей. С другой стороны, речь идет об уже родившемся ребенке, права которого, в случае отказа в иске о регистрации его в качестве сына или дочери, будут нарушены.

Причиной сложившейся ситуации, как представляется, является игнорирование репродуктивными центрами требований Приказа Минздрава №107н и Закона №323-ФЗ относительно категорий лиц, допущенных к участию в программе суррогатного материнства. Очевидно, что подобное трактование закона оказывается выгодно всем сторонам договора: потенциальному родителю (одинокому мужчине), суррогатной матери, репродуктивному центру. Мужчина становится отцом здорового ребенка, суррогатная мать и медицинский центр получают денежное вознаграждение. «Крайним» в этой ситуации остается суд, который вынужден принимать решения, направленные, в первую очередь, на защиту прав ребенка, что почти автоматически означает удовлетворение подобных исков.

Представляется, что в целях устранения данного законодательного пробела возможно действовать по двум основным направлениям:

1) На законодательном уровне ввести запрет на заключение договора оказания услуг по суррогатному материнству для мужчин, не состоящих в браке. За нарушение такого запрета ввести юридическую ответственность для медицинских учреждений и репродуктивных центров в виде крупных штрафов, лишения права заниматься определенной деятельностью, прекращения действия лицензии на оказание медицинских услуг.

2) Признать мужчин, не состоящих в браке, полноправными возможными участниками договора о суррогатном материнстве и внести в Семейный кодекс, федеральные законы и подзаконные нормативные акты Минздрава России соответствующие разрешительные нормы с уточнением категорий лиц мужского пола, которые могут стать стороной заключаемого соглашения.

Принятие законодателем второго подхода потребует и введения дополнительных ограничений для мужчин, изъявивших желание стать отцами посредством услуг суррогатного материнства.

В п. 1 ст. 127 СК РФ определен перечень лиц, которые не могут быть усыновителями. Как видится, данные ограничения в полном объеме возможно распространить и на лиц, желающих прибегнуть к услугам суррогатной матери. Для законодательного закрепления ограничений п. 1 ст. 127 СК РФ необходимо дополнить абзацем 2 следующего содержания: «Пункт 1 настоящей статьи распространяется на лиц, давших свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона суррогатной матери в целях его вынашивания».

В качестве приоритетных задач совершенствования нормативно-правовой базы целесообразно выработать принципиально новые подходы и надлежащее законодательное регулирование, поскольку действующие правовые нормы в сфере суррогатного материнства сегодня носят лишь фрагментарный характер [16, с. 249].

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что имеющийся массив нормативных актов в сфере правового регулирования института суррогатного материнства нуждается в дальнейшем совершенствовании. Основными проблемами на сегодняшний день в рассматриваемой сфере выступают:

1) Возможность отказаться от полного исполнения договора суррогатного материнства исполнителем (суррогатной матерью), что в настоящее время решается только обращением в суд с иском об установлении происхождения ребенка. Выходом из данной ситуации видится введение в текст ГК РФ самостоятельной нормы, регулирующей гражданско-правовой договор услуг суррогатного материнства;

2) Неопределенность в вопросе о том, кто может выступать субъектом договора оказания услуг в сфере суррогатного материнства. На сегодняшний день

закон в качестве сторон договора называет только одиноких женщин и семейные пары, однако судебная практика свидетельствует о том, что субъектами договора могут быть и одинокие мужчины, что не предусмотрено ни одним нормативным актом, действующим в сфере суррогатного материнства. В качестве решения этой проблемы возможно признание одиноких мужчин участниками рассматриваемого договора при условии соблюдения определенных требований и критериев, которые, как минимум, должны полностью совпадать с ограничениями, предусмотренными нормами об усыновлении детей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамовская Д. В. Суррогатное материнство. Современный взгляд / Д. В. Абрамовская, А. А. Волкова, Д. С. Серёгин // Вопросы студенческой науки. — 2019. — № 12-2 (40). — С. 409–413.
2. Козинченко Т. Н. Договор суррогатного материнства в российском праве / Т. Н. Козинченко // Вестник МНЭПУ. — 2014. — № 1. — С. 147–152.
3. Шадрин В. В. Правовая природа суррогатного материнства / В. В. Шадрин // Молодой ученый. — 2015. — № 22 (102). — С. 641–645.
4. Гитлина К. А. Суррогатное материнство в законодательстве Израиля и России / К. А. Гитлина // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. — 2015. — № 1 (36). — С. 103–106.
5. Шамшов А. А. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России / А. А. Шамшов, К. В. Голомышкина // Вопросы современной юриспруденции. — 2015. — № 54-55. — С. 35–39.
6. Чеснокова Ю. В. Правовое регулирование родительских прав в Российской Федерации / Ю. В. Чеснокова // Балтийский гуманитарный журнал. — 2017. — Т. 6, № 3 (20). — С. 375–378.
7. Романовский Г. Б. Биомедицинское право в России и за рубежом: монография / Г. Б. Романовский, Н. Н. Тарусина, А. А. Мохов [и др.]. — Москва : Проспект, 2015. — 368 с.
8. Митрякова Е. С. Требования к потенциальным родителям при использовании метода суррогатного материнства / Е. С. Митрякова // Семейное и жилищное право. — 2018. — № 6. — С. 7–9.
9. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. С. Митрякова — Тюмень. 2007. — 175 с.
10. Борисова Т. Е. Договор суррогатного материнства: актуальные вопросы теории, законодательства и практики / Т. Е. Борисова // Российская юстиция. — 2009. — № 4. — С. 7–10.
11. Фетисова О. В. Бездетные семьи в России: пути решения проблемы / О. В. Фетисова // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2008. — № 2. — С. 44–59.
12. Стеблева Е. В. Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е. В. Стеблева. — Москва, 2012. — 18 с.
13. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. Ю. Чашкова. — Москва, 2004. — 23 с.
14. Журавлева С. П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / С. П. Журавлева. — Москва, 2011. — 27 с.
15. Толстикова О. М. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России / О. М. Толстикова // Сибирский юридический вестник. — 2017. — № 1 (76). — С. 83–87.
16. Погодина Т. Г. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России / Т. Г. Погодина, М. В. Соболева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 4 (44). — С. 246–249.

REFERENCES

1. Abramovskaia D. V., Volkova A. A., Seregin D. S. Surrogacy. Modern View. *Voprosy studencheskoi nauki = Issues of Student's Science*, 2019, no. 12-2 (40), pp. 409-413 (in Russian).
2. Kozinchenko T. N. The Surrogate Motherhood Agreement in Russian Law. *Vestnik MNEPU = MNEPU Bulletin*, 2014, no. 1, pp. 147-152 (in Russian).
3. Shadrin V. V. The Legal Nature of Surrogacy. *Molodoi uchenyi = The Young Scientist*, 2015, no. 22 (102), pp. 641-645 (in Russian).
4. Gitlina K. A. Rights of the Child to the Context Surrogacy for accepting the Law of Israel and Russia. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata = Academic Works of the Russian Academy of Lawyers and Notaries*, 2015, no. 1 (36), pp. 103-106 (in Russian).
5. Shamshov A. A., Golomyshkina K. V. Problems of Legal Regulation of Surrogate Maternity in Russia. *Voprosy sovremennoi iurisprudentsii = Issues of Modern Law* 2015, no. 54-55, pp. 35-39 (in Russian).
6. Chesnokova Iu. V. Legal Regulation of Parental Rights in the Russian Federation. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*, 2017, vol. 6, no. 3 (20), pp. 375-378 (in Russian).
7. Romanovskii G. B., Tarusina N. N., Mokhov A. A. *Biomeditsinskoe pravo v Rossii i za rubezhom: monografiia* [Biomedical Law in Russia and Abroad: Monograph]. Moscow, Prospekt Publ., 2015, 368 p.
8. Mitriakova E. S. Requirements to Potential Parents in the Use of the Surrogacy Method. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2018, no. 6, pp. 7-9 (in Russian).
9. Mitriakova E. S. *Pravovoe regulirovanie surrogatnogo materinstva v Rossii: dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.03* [Legal Regulation of Surrogacy in Russia: diss. of cand. of law]. Tyumen, 2007, 175 p.
10. Borisova T. E. Surrogacy Contract: Topical Issues of Theory, Legislation and Practice. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian Justice*, 2009, no. 4, pp. 7-10 (in Russian).
11. Fetisova O. V. Childless Families in Russia: ways to Solve the Problem. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 2008, no. 2, pp. 44-59 (in Russian).
12. Stebleva E. V. Problemy realizatsii prav uchastnikov otnoshenii surrogatnogo materinstva: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.03 [Problems of Realization of Rights of Participants in Surrogacy Relations: abstract of diss. of cand. of law]. Moscow, 2012, 18 p.
13. Chashkova S. Iu. *Sistema dogovornykh obiazatel'stv v rossiiskom semeinom prave : avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.03* [Contractual Obligations in Russian Family Law: abstract of diss. of cand. of law]. Moscow, 2004, 23 p.
14. Zhuravleva S. P. *Pravovoe regulirovanie dogovora o surrogatnom materinstve v Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 12.00.03* [Legal Regulation of Surrogacy Contract in the Russian Federation: abstract of diss. of cand. of law] Moscow, 2011, 27 p.
15. Tolstikova O. M. Problems of Legal Regulation of Surrogacy in Russia. *Sibirskii iuridicheskii vestnik = Siberian Law Herald*, 2017, no. 1 (76), pp. 83-87 (in Russian).
16. Pogodina T. G., Soboleva M. V. Current Problems of Legal Regulation of Surrogacy in Russia. *Iuridicheskai nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 4 (44), pp. 246-249 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дёмина Ирина Александровна — доцент кафедры частного и публичного права юридического института Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: iri9321@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Demina Irina A. — Associate Professor, Department of Private and Public Law, Institute of Law, Penza State University, Candidate of Law, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: iri9321@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дёмина И. А. Правовые проблемы суррогатного материнства / И. А. Дёмина // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 152–161. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-17.

FOR CITATION

Demina I. A. Legal Problems of Surrogate Motherhood. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 152-161, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-17. (In Russian).